

УДК 341.9:341.211/.214

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К КОНЦЕПЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

О. А. ЕВМЕНЧИКОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030 г. Минск, Беларусь

Исследуются сложившиеся в доктрине и получившие распространение в зарубежной судебной практике подходы к регулированию юрисдикционного иммунитета государства. Анализируется практика международных судов, а также зарубежная судебная и арбитражная практики по вопросу применения юрисдикционного иммунитета государства. По результатам анализа обоснована целесообразность присоединения Республики Беларусь к Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г.

Ключевые слова: юрисдикционный иммунитет государства; теория абсолютного иммунитета; теория ограниченного иммунитета; теория функционального иммунитета; Европейский суд по правам человека.

THE OBJECTIVE PREREQUISITES FOR TRANSITION OF THE REPUBLIC OF BELARUS TO THE RESTRICTIVE STATE IMMUNITY DOCTRINE

O. A. YEVMENCHIKOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the research of doctrine based approaches and court practice to regulation of jurisdictional state immunity. The author analyses the international court practice as well as the foreign court and arbitration practice regarding to jurisdictional state immunity application. Based on the results of the research the feasibility of transition of the Republic of Belarus to the restrictive state immunity doctrine is substantiated.

Образец цитирования:

Евменчикова ОА. Объективные предпосылки перехода Республики Беларусь к концепции ограниченного иммунитета государства. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;1:116–122.

For citation:

Yevmenchikova OA. The objective prerequisites for transition of the Republic of Belarus to the restrictive state immunity doctrine. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;1:116–122. Russian.

Автор:

Ольга Алексеевна Евменчикова – старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Olga A. Yevmenchikova, senior lecturer at the department of civil law, faculty of law.
evmenchikova@bsu.by

Keywords: jurisdictional state immunity; absolute state immunity doctrine; restrictive state immunity doctrine; functional state immunity doctrine; European Court of Human Rights.

Введение

Многообразие форм участия Республики Беларусь в частноправовых отношениях с иностранным элементом создает потенциальную возможность для возникновения споров, вытекающих из данных правоотношений. При этом упомянутые споры могут стать предметом рассмотрения в судах иностранных государств или в международных арбитражных судах, что порождает вопрос о юрисдикционном иммунитете государства.

Актуальность данной проблематики подтверждается тем, что в настоящее время на рассмотрении Международного центра по урегулированию инвестиционных споров находятся два иска к Республике Беларусь, предъявленные в 2018 г. иностранными частными компаниями ЗАО «Гранд Экспресс»¹ (Российская Федерация) и Delta Belarus Holding B.V.² (Нидерланды). Кроме того, еще один иск к Республике Беларусь, предъявленный в 2018 г. иностранной частной компанией ООО «Манолиум Процессинг»³ (Российская Федерация), находится на рассмотрении в другом арбитражном институте – Постоянной палате третейского суда в Гааге.

Проблеме иммунитета государства в международном частном праве посвящены труды в основном зарубежных специалистов: Х. Фокс [1], А. Вейс [2], Дж. Делом [3] и др. В советское время основные результаты исследований по данной теме были отражены в работах М. М. Богуславского [4], Н. А. Ушакова [5]. На постсоветском пространстве по теме государственного иммунитета исследования были проведены И. О. Хлестовой⁴, И. В. Силкиной⁵, И. А. Демидовым⁶. В белорусской юридической науке отдельные вопросы иммунитета государства рассматривались в работах О. И. Кравченко [6], М. В. Мещановой [7], В. А. Барышева [8]. Вместе с тем специальных исследований, посвященных участию Республики Беларусь в частноправовых отношениях с иностранным элементом, в том числе в части проблематики юрисдикционного иммунитета государства, в отечественной доктрине не проводилось. В связи с этим исследуемые вопросы представляются актуальными как с фундаментальной, так и с прикладной точек зрения.

Теоретические основы

К настоящему времени в юридической доктрине и национальном законодательстве зарубежных государств сформировалось два основных подхода к вопросу иммунитета государства: теория абсолютного иммунитета (*absolute immunity doctrine*) и теория ограниченного иммунитета (*restrictive immunity doctrine*). Указанные теории по-разному определяют объем иммунитета, предоставляемого заинтересованному государству в иностранных судах (арбитражах), а также условия его предоставления.

Теория абсолютного иммунитета государства исторически возникла первой. В ее основе лежит идея о том, что государство, какую бы деятельность оно ни осуществляло, всегда выступает в качестве носителя государственной власти, т. е. как *jure imperii*, и, соответственно, всегда пользуется имму-

нитетом. Фактически в рамках данной теории все действия государства рассматриваются в качестве публично-правовых. В настоящее время концепции абсолютного иммунитета придерживается незначительное количество государств, среди которых Индия, Гонконг, Индонезия, Бангладеш, Никарагуа и некоторые другие государства Азии и Африки. Концепция абсолютного иммунитета в этих государствах получила закрепление на уровне судебной практики [9].

Абсолютный иммунитет не только усложняет процесс развития коммерческих связей с участием государства, но и сложно реализуется на практике, поскольку, предоставляя иммунитет другим странам на своей территории, принимающее государство, придерживающееся концепции абсолютного

¹Grand Express Non-Public Joint Stock Company v. Republic of Belarus (ICSID case No ARB(AF)/18/1) [Electronic resource]. URL: <https://icsid.worldbank.org/cases/case-database/case-detail?CaseNo=ARB%28AF%29/18/1> (date of access: 27.01.2021).

²Delta Belarus Holding B. V. v. Republic of Belarus (ICSID case No ARB(AF)/18/9) [Electronic resource]. URL: <https://icsid.worldbank.org/cases/case-database/case-detail?CaseNo=ARB/18/9> (date of access: 27.01.2021).

³ООО Manolium Processing v. Republic of Belarus [Electronic resource]. URL: <http://pca-cpa.org/en/cases/161/> (date of access: 27.01.2021).

⁴Хлестова И. О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2003. 41 с.

⁵Силкина И. В. Актуальные проблемы иммунитета иностранного государства и его собственности в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2006. 26 с.

⁶Демидов И. А. Государство как субъект международного частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Саратов, 2005. 30 с.

иммунитета, тем не менее не может рассчитывать на аналогичные условия в иностранных судах, законодательство которых основано на теории ограниченного иммунитета [10, с. 108]. По этой причине такие крупные экономически развитые государства, как Российская Федерация и Китай, в законодательстве которых в течение длительного времени доминировала концепция абсолютного иммунитета, имели судебные тяжбы с иностранными частными субъектами, подавшими иски в юрисдикционные органы, расположенные на территории других государств. При этом иностранным государствам предоставлялся иммунитет в судах Российской Федерации и Китая ввиду того, что законодательство последних исходило из концепции абсолютного иммунитета. Как отмечают зарубежные исследователи, данное обстоятельство стало одной из причин, объясняющих подписание данными государствами Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, заключенной в Нью-Йорке 2 декабря 2004 г. (далее – Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности), и принятие ими специальных законодательных актов по вопросам иммунитета, в основу которых была положена именно концепция ограниченного иммунитета государства [9].

В конце XIX в. с ростом доли участия государства в экономической сфере возникла теория ограниченного иммунитета, которая основана на разделении действий государства на два вида: публично-правовые (*acta jure imperii*) и частноправовые (*acta jure gestionis*). Концепция ограниченного иммунитета признает за государством иммунитет лишь при совершении им действий по осуществлению суверенной власти. Если же страна вступает в правоотношения с частными лицами, тем самым действуя в качестве частного лица, то в таких случаях «государство иммунитетом от юрисдикции иностранных судов не обладает, поскольку частноправовые действия по своей природе не являются суверенными» [11, с. 430]. Однако ввиду отсутствия четких критериев, при помощи которых можно было бы однозначно разграничить деятельность страны как суверена или как частного лица, развитие теории ограниченного иммунитета государства во второй половине XX в. было связано с определением конкретных случаев, когда страна не пользуется иммунитетом.

Следует отметить, что выделение двух описанных выше концепций иммунитета государства характерно для зарубежной юридической доктрины международного частного права. В советской юридической доктрине вместо термина «ограниченный иммунитет государства» было принято использовать термин «функциональный иммунитет государства», поскольку основная идея теории ограниченного иммунитета заключалась в возможности его признания лишь при осуществлении определенных функций государства [4, с. 33]. В дальнейшем термин «функциональный иммунитет государства» получил широкое использование также и в юридической доктрине постсоветского периода [8, с. 91; 12, с. 261]. По этой причине длительное время термины «функциональный иммунитет государства» и «ограниченный иммунитет государства» использовались в качестве синонимов⁷. В то же время в некоторых современных российских источниках по международному частному праву применительно к разграничению частноправовых и публично-правовых действий государства на основе критериев цели и характера действий употребляется также термин «ограниченный иммунитет государства» [13, с. 78; 14, с. 131].

В результате проведенных исследований в российской и белорусской доктрине международного частного права ряд авторов предложили выделять три теории иммунитета государства: теорию абсолютного, функционального и ограниченного иммунитета [12, с. 243; 15, с. 140; 16, с. 194–195]. Критерием разграничения теорий ограниченного и функционального иммунитета государства является отличие в подходах, используемых для определения случаев, когда заинтересованное государство пользуется иммунитетом. По нашему мнению, объективные основания для разграничения концепций функционального и ограниченного иммунитета отсутствуют. Так, основная идея обеих концепций заключается в ограничении иммунитета заинтересованного государства на основе объективного критерия, в качестве которого на этапе формирования теории ограниченного иммунитета рассматривалась функциональная направленность деятельности заинтересованного государства. Выделение отдельных видов и групп отношений, включающих право заинтересованного государства на иммунитет, отражает эволюцию подходов в рамках теории ограниченного иммунитета.

Результаты и их обсуждение

Концепция ограниченного иммунитета представляется наиболее обоснованной и соответствующей современным экономическим условиям, под-

тверждением чему служит тот факт, что в настоящее время в основе законодательства большинства государств заложены подходы, выработанные в рамках

⁷Силкина И. В. Актуальные проблемы иммунитета иностранного государства и его собственности в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2006. С. 13.

данной концепции. Как отмечается в доктрине, одним из факторов, стимулирующих государства к переходу от теории абсолютного к теории ограниченного иммунитета, выступает развитие экспорта. Результаты современных экономических исследований по вопросам оценки влияния признанной государством концепции юрисдикционного иммунитета на темпы экономического развития свидетельствуют о том, что для стран, основным приоритетом экономической политики которых является развитие экспорта, характерен более активный переход к концепции ограниченного иммунитета в том случае, если государства, являющиеся их основными экспортными партнерами, придерживаются той же концепции [9]. В целом «для государств с развитым частным сектором экономики переход на позиции ограниченного иммунитета несет больше преимуществ, нежели потерь, и способствует повышению авторитета государства в инвестиционной сфере, оказывая положительное влияние на темпы экономического развития государства и благосостояние всей нации»⁸ [9], в связи с чем, по мнению ряда исследователей, переход государств к концепции ограниченного иммунитета обусловлен в первую очередь экономическими причинами⁹. В пользу указанного подхода свидетельствуют в том числе статистические данные. Так, начиная со второй половины XX в. наблюдается тенденция к переходу большинства государств от теории абсолютного иммунитета к теории ограниченного иммунитета. В результате к 2011 г. количество государств, придерживающихся концепции ограниченного иммунитета, достигло 75 [9]. При этом их число увеличивается: в частности, в законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики наблюдается переход к концепции ограниченного иммунитета. Так, в КНР принят специальный Закон от 25 октября 2005 г. «О юрисдикционном иммунитете собственности иностранных центральных банков от принудительных мер», в Российской Федерации – Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации».

Следует отметить, что судебная практика по вопросам иммунитета государства является неоднозначной. Более того, существующие различия в подходах к вопросу иммунитета государства в законодательстве разных стран становятся одним из существенных критериев выбора кредиторами государства наиболее оптимальной юрисдикции

для приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, вынесенных против данного государства, что создает предпосылки для возникновения ситуаций, получивших в литературе название *forum-shopping*¹⁰. Данное обстоятельство обуславливает необходимость унифицировать подходы на международном уровне. Наиболее универсальным способом в этом случае является заключение многосторонних международных договоров. Примером подобного акта является Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, в положениях которой отражены критерии квалификации осуществляемой государством деятельности как коммерческой, а также закреплен порядок исполнения судебных и арбитражных решений, вынесенных против государства. В частности, условия допустимости обращения взыскания на имущество заинтересованного государства, расположенного на территории принимающей страны, получили закрепление в ст. 19 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, в соответствии с которой никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры (такие как обращение взыскания, арест и исполнение решения) в отношении собственности государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства за исключением случаев, если было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие, и находится на территории страны суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении собственности, которая имеет связь с образованием, против которого было направлено судебное разбирательство.

Таким образом, основной принцип при исполнении судебных решений, вынесенных против государства, заключается в том, что иммунитет от принудительных мер после вынесения решения распространяется только на имущество, которое непосредственно используется или предназначено для использования в государственных некоммерческих целях.

Несмотря на то, что Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности на данный момент не вступила в силу (ее не ратифицировали 30 государств, как того требует ст. 30 названной конвенции), в процессе ее ратификации наблюдается положительная тенденция.

⁸Здесь и далее перевод наш. – О. Е.

⁹Nur Heriyanto D. S. Scope and effect of the immunity principles in international private and business law (2017) [Electronic resource]. URL: <https://dea.lib.unideb.hu/dea/handle/2437/236190> (date of access: 27.01.2021).

¹⁰Matute C. Forum shopping in the execution of ICSID awards: is it time to revive the UN Convention on state immunity? [Electronic resource]. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2016/06/24/preventing-forum-shopping-in-the-execution-of-icsid-awards-is-it-time-to-revive-the-un-convention-on-state-immunity/> (date of access: 27.01.2021).

В частности, если в 2014 г. государств, ратифицировавших данную конвенцию, было 16, то к 2021 г. их число достигло 22¹¹. В том числе Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности была ратифицирована Республикой Казахстан, которая является крупным экспортным партнером Республики Беларусь.

В литературе высказывается мнение о том, что вступление в силу Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности положительно отразится на развитии межгосударственных отношений по ряду причин. Во-первых, в данной конвенции отражены большинство вопросов, регулирование которых на уровне национальных законодательств отдельных государств является фрагментарным и противоречивым. Во-вторых, установленный данным актом порядок обращения взыскания на имущество государства предоставляет странам значительно большую определенность, позволяя снизить степень зависимости от национальных законов, перспективы применения которых в ряде случаев являются непредсказуемыми. Кроме того, единообразный подход, закрепленный в Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, позволит преодолеть негативные последствия, вызванные стремлением иностранных кредиторов государства выбрать наиболее оптимальную юрисдикцию для приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, вынесенных против данного государства (*forum-shopping*), что в большинстве случаев влечет дополнительные финансовые затраты для страны, связанные с необходимостью принимать меры защиты своего имущества от обращения взыскания¹².

В настоящее время нормы Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности применяются в качестве норм международного обычного права¹³. Формирование данного подхода связано с развитием прецедентной практики Европейского суда по правам человека. В ряде постановлений Европейским судом по пра-

вам человека было отмечено, что «проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности Комиссии ООН по международному праву 1991 г., воплощенный в Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, применяется в соответствии с обычным международным правом, даже если данное государство не ратифицировало эту конвенцию, но не воспротивилось ей»¹⁴.

В литературе подход, положенный в основу вышеприведенных постановлений Европейского суда по правам человека, подвергается обоснованной критике по причине применения к правоотношениям с участием государства положений не вступившего в силу международного договора [17, р. 428]. Вместе с тем данный подход отражает сложившуюся правоприменительную практику, которая подлежит учету также применительно к частноправовым отношениям с участием Республики Беларусь.

Следует отметить, что указанный подход, сформированный в практике Европейского суда по правам человека, используется судами отдельных государств в качестве прецедента, обладающего силой источника права. В частности, Верховным Судом Украины в 2019 г. было принято постановление¹⁵ о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Постоянной палаты третейского суда по делу *Everest Estate LLC et al. v. the Russian Federation*¹⁶. В указанном постановлении признано отсутствие у государства, против которого было вынесено арбитражное решение, иммунитета от принудительного исполнения на основании ст. 19 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. При этом положения названной конвенции были применены Верховным Судом Украины со ссылкой на прецедентную практику Европейского суда по правам человека, которая признается источником права Украины в соответствии со ст. 17 Закона Украины от 23 февраля 2006 г. № 3477-IV «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека».

¹¹Convention on jurisdictional immunities of states and their property: status [Electronic resource]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=III-13&chapter=3&lang=en (date of access: 27.01.2021).

¹²Matute C. Forum shopping in the execution of ICSID awards: is it time to revive the UN Convention on state immunity? [Electronic resource]. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2016/06/24/preventing-forum-shopping-in-the-execution-of-icsid-awards-is-it-time-to-revive-the-un-convention-on-stateimmunity/> (date of access: 27.01.2021).

¹³Терехова Ю. К. Комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2021.

¹⁴Wallishauser v. Austria. Application No. 156/04 [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-112194> (date of access: 27.01.2021) ; Sabeh El Leil v. France. Application No. 34869/05 [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105378> (date of access: 27.01.2021) ; Oleynikov v. Russia. Application No. 36703/04 [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117124> (date of access: 27.01.2021) ; Cudak v. Lithuania. Application No. 15869/02 [Electronic resource]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97879> (date of access: 27.01.2021).

¹⁵Справа № 796/165/18 : постанова Верховного Суду України від 25 січня 2019 р. [Електронний ресурс]. URL: <https://reyestr.court.gov.ua/Review/79573187#> (дата звернення: 10.01.2021).

¹⁶Everest Estate LLC et al. v. the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://pca-cpa.org/en/cases/133/> (date of access: 10.01.2021).

Заключение

Результаты современных экономических исследований по вопросам оценки влияния концепций юрисдикционного иммунитета на темпы экономического развития государства свидетельствуют о положительном эффекте для экономики и возможностях развития экспортного потенциала государства в случае его перехода на позиции ограниченного иммунитета. С учетом актуальности вопроса развития экспорта для Республики Беларусь присоединение к Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности представляется целесообразным по следующим основаниям:

- участие в данной конвенции, которая представляет собой пример современной международной унификации норм об иммунитетах государств в частноправовой сфере, будет способствовать переходу Республики Беларусь от концепции абсолютного иммунитета к концепции ограниченного иммунитета и позволит повысить авторитет страны на международной арене как современного правового государства и надежного партнера в международных коммерческих контрактах, что в итоге

благоприятно скажется на развитии экспортного потенциала Республики Беларусь и привлечении иностранных инвестиций в экономику страны;

- присоединение Республики Беларусь к Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности позволит обеспечить более четкие и предсказуемые перспективы разрешения вопроса об иммунитете государства и его собственности при рассмотрении частноправовых споров с участием Республики Беларусь в иностранных юрисдикционных органах;

- применение единообразного подхода, лежащего в основе Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, позволит обеспечить защиту имущества Республики Беларусь, предназначенного для использования в публичных некоммерческих целях, от обращения взыскания по обязательствам государства, а также позволит минимизировать необходимость дополнительных финансовых затрат со стороны государства, связанную с необходимостью принятия мер защиты государственного имущества, расположенного за рубежом.

Библиографические ссылки

1. Fox H. *The law of state immunity*. Oxford: Oxford University Press; 2004. 572 p.
2. Weiss A. *Competence ou incompetence des Tribunaux a l'egard des etats etrangers. Volume 1*. Hague: Recueil des Cours; 1923. 553 p.
3. Delaume G. *Law and practice of transnational contracts*. New York: Oceana Publications; 1988. 409 p.
4. Богуславский ММ. *Международное частное право*. Москва: Норма; 2016. 671 с.
5. Ушаков НА. *Суверенитет в современном международном праве*. Москва: ИМО; 1963. 271 с.
6. Кравченко ОИ. Юрисдикционный иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? *Журнал международного права и международных отношений*. 1998;1:48–54.
7. Мещанова МВ. *Системность в международном частном праве*. Минск: Четыре четверти; 2017. 244 с.
8. Барышев ВА. Теория функционального иммунитета: история возникновения и воздействие на межгосударственные отношения. *Промышленно-торговое право*. 2017;3:91–96.
9. Verdier P-H, Voeten E. How does customary international law change? The case of state immunity [Internet; cited 2021 January 27]. Available from: <https://blogs.commonsgororgetown.edu/erikvoeten/files/2011/10/VoetenVerdier.pdf>.
10. Хлестова ИО. Российское законодательство об иммунитете иностранного государства: тенденции развития. *Журнал российского права*. 2004;7:105–115.
11. Валеев РМ, Курдюков ГИ, редакторы. *Международное право. Общая часть*. Москва: Статут; 2011. 543 с.
12. Дмитриева ГК, редактор. *Международное частное право*. Москва: Проспект; 2016. 680 с.
13. Кривенький АИ. *Международное частное право*. Москва: Дашков и Ко; 2015. 287 с.
14. Андреева ЛВ, Бородин ГЗ, Брылов ДС, Гречуха ВН, Дарькина ММ, Петрова ГВ. *Международное частное право. Том 1*. Москва: Юрайт; 2015. 396 с.
15. Царева ЛВ. Государство и международные организации как участники гражданско-правовых отношений с иностранным элементом. В: Мороз ВП, редактор. *Международное частное право*. Минск: Адукацыя і выхаванне; 2016. с. 136–157.
16. Шабров РВ. Acta jure gestionis как основание, исключающее признание юрисдикционного иммунитета государства и его собственности. *Закон*. 2010;1:193–199.
17. Orakhelashvili A. State practice, treaty practice and State immunity in international and English law. In: Andenas M, Borge E, editors. *A farewell to fragmentation: reassertion and convergence in international law*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. p. 407–458.

References

1. Fox H. *The law of state immunity*. Oxford: Oxford University Press; 2004. 572 p.
2. Weiss A. *Competence ou incompetence des Tribunaux a l'egard des etats etrangers. Volume 1*. Hague: Recueil des Cours; 1923. 553 p. French.
3. Delaume G. *Law and practice of transnational contracts*. New York: Oceana Publications; 1988. 409 p.

4. Boguslavskii MM. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. Moscow: Norma; 2016. 671 p. Russian.
5. Ushakov NA. *Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Sovereignty in contemporary international law]. Moscow: IMO; 1963. 271 p. Russian.
6. Kravchenko OI. Jurisdictional immunities of states: absolute or restrictive? *Journal of International Law and International Relations*. 1998;1:48–54. Russian.
7. Miashchanava MV. *Sistemnost' v mezhdunarodnom chastnom prave* [Systematic approach at the private international law]. Minsk: Four Quarters; 2017. 244 p. Russian.
8. Baryshev VA. [The theory of functional state immunity: origins and impact on international relations]. *Promyshlenno-torgovoe pravo*. 2017;3:91–96. Russian.
9. Verdier P-H, Voeten E. How does customary international law change? The case of state immunity [Internet; cited 2021 January 27]. Available from: <https://blogs.commons.georgetown.edu/erikvoeten/files/2011/10/VoetenVerdier.pdf>.
10. Khlestova IO. [Russian legislation on the state immunity: development trends]. *Journal of Russian Law*. 2004;7:105–115. Russian.
11. Valeev RM, Kurdyukov GI, editors. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International private law. General Part]. Moscow: Statut; 2011. 543 p. Russian.
12. Dmitrieva GK, editor. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. Moscow: Prospekt; 2016. 680 p. Russian.
13. Kriven'kii AI. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. Moscow: Dashkov and Ko; 2015. 287 p. Russian.
14. Andreeva LV, Borodin GZ, Brylov DS, Grechukha VN, Dar'kina MM, Petrova GV. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Tom 1* [International private law. Volume 1]. Moscow: Yurait; 2015. 396 p. Russian.
15. Tsareva LV. [State and international organisations as subjects of the civil law relations with the foreign element]. In: Moroz VP, editor. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. Minsk: Adukacyja i vyhavanne; 2016. p. 136–157. Russian.
16. Shabrov RV. [Acta jure gestionis as a reason excluding the recognition of immunities of states and their property]. *Zakon*. 2010;1:193–199. Russian.
17. Orakhelashvili A. State practice, treaty practice and State immunity in international and English law. In: Andenas M, Bjorge E, editors. *A farewell to fragmentation: reassertion and convergence in international law*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. p. 407–458.

Статья поступила в редколлегию 31.01.2021.
Received by editorial board 31.01.2021.